

Прошло около полутра часа с того момента, как королева покинула Эндклоу. В общей суматохе мирным жителям даже не пришла в голову идея о её побеге, а у солдат и без того было забот по горло.

—Капитан, всё готово.

—Прекрасно, открывайте ворота по команде. –сказал я, карабкаясь по лестнице на вершину оборонительной стены.

Луна медленно заходила в сторону горизонта, в то время как вражеские огни, наоборот, лишь усиливались: сейчас я мог навскидку сказать, что западное войско противника, куда мы и держали свой путь, где-то в три или четыре раза превосходила наше. Однако у нас было лучше вооружение: мы обокрали все запасы оружия и дополнительных средств, которые только можно было взять и вооружили солдат как в последний путь.

—...Придется действовать быстро.

Среди всех имеющихся у нас тактик мы выбрали наиболее опасную, но единственно верную: атаковать напролом. Вполне реальным был вариант, при котором мы, пробив строй противника, бегством направимся по дороге вдоль лесов, чтобы дойти хотя бы до границ Румнии. Почти наверняка до туда не дойдет и половины всех наших солдат, но вот у мирных жителей шансов побольше, потому что основная цель всей нашей стратегии – прорваться.

—Открывай ворота! –крикнул я во всё горло, после чего деревянные «двери» во внутренний двор замка стали медленно отпираться.

Скатившись вниз по лестнице, я одним из первых вышел на открытую поляну, в метрах семисот от начала которой в строгой линии стояли гралки. Я не мог разглядеть их силуэтов в ночной тьме и только огонь факелов раскрывал их местоположение.

Вслед за мной начал выходить и «клин» армии: тридцать двухметровых амбалов навроде меня, вооруженных как короли. Наша задача была проста, но важна: уничтожить всех на своем пути, чтобы создать пространство для оставшейся армии.

У нас не было точного строя, мы не делились на командующих и подчиненных, потому что единственной нашей целью было – убивать. Я шел впереди, так что сказать наверняка не могу, но готов отдать руку на отсечение, что выглядели мы достаточно устрашающе. Впрочем, тридцать даже самых устрашающих воинов не сравнятся с многотысячной армией полуросликов.

После нас на поле боя выходили солдаты строгой шеренгой: окружая собой мирных жителей, они были вооружены пиками и щитами, а каждый отдельный отряд в любой момент был готов применить построение «черепаха», чтобы защитить себя и наших невооруженных людей от обстрела. Вся армия шла плотно друг к другу, из-за чего откровенно «атаковать» мы не могли –

только вклиниться в строй врага и также оттуда выйти. Поэтому задача клина была одной из наиболее важных.

Шаг за шагом мы приближались к их авангарду. Я без оглядки шел вперед, ведь знал, что люди позади меня не сдадут оружие и не отдадутся врагу. Постепенно силуэты гралков становились всё отчетливее и отчетливее, пока мы не стояли на расстоянии полета стрелы.

Мелкие, вооруженные какими-то потасканными копьями и деревянными щитами, по одиночке эти северяне не представляли для нас даже малейшей опасности, однако их было огромное множество: двадцать стройных рядов были перед нами, в каждом ряду неисчислимое множество врагов.

Рыцаря вокруг меня кровожадно зарычали, быстро сокращая расстояние до гралков. Я шёл тихо и не утруждал себя надирать горло, ведь я знал, что мне их запугивать не нужно.

—Укрыться щитами! —где-то неподалеку от нас закричал глашатай, когда гралки направили на нас первый град стрел.

Тогда же мы начали действовать серьезно.

—ВПЕРЕД! —заорали мужики в одно горло, резко ускорившись.

С одной стороны, нас было меньше трех дюжин, однако крику от нас было больше чем от пяти праздничных кабаков.

В целом, стрелы гралков не представляли для латных доспехов даже малейшей опасности, потому что наконечники их были медными. Однако попаданий в глаза сквозь забрало шлема — дело случая и умереть от такой случайности ой как не хотелось.

Рывком я вновь сократил расстояние между врагов и заметил полчища щитов и торчащих из них пик: враг ожидал, что мы будем атаковать вплотную, однако они не учли того, кто будет атаковать.

Стрелы лучников летали высоко над головой и единственной моей заботой были первые ряды щитов, которых защищали три, четыре, а порой даже пять заостренных пик. Таким образом, атаки вплотную были невозможными...

...Если вы не превосходите противников по снаряжению и размерам.

—ЗА КОРОЛЕВУ! —крикнул один из рыцарей передо мной.

Первые рыцари, добежавшие до стана щитов, просто тараном брали укрепления врага и

разносили первые ряды в клочья: толстые и непробиваемые латы защищали их от вялых пик.

Последовав их примеру, я также с разгона напрыгнул на два щита разом, повернув голову вправо, а латами левой руки прикрывая шею – единственное легкодоступное место, где я был уязвим. Это не касалось обычных рыцарей, потому что я носил собственный шлем, не сочетающийся с обмундированием Эндклоу.

—Арх!

Огромные габариты давали о себе знать, после моего рывка на землю попадали и щитовики, и по три человека их окружающих. Но времени терять было нельзя.

Увернувшись от бокового удара пикой, я сначала присел на колени, а потом резко подпрыгнул, потянув левой рукой за ногу одного из упавших щитовиков. Он был немногим тяжелее двуручной булавы, с которой я то и дело тренировался, так что, приложив лишь на толику усилий больше, я размахнулся этим беднягой, отбив его тушей по меньшей мере трех солдат, находящихся слева от меня.

Вместе с тем правой рукой я ухватился за надоедливую пикку, которой то и дело тыкали вдоль моих лат, и подтянул к себе назойливого копейщика. Я, концентрируясь на сражении с других ракурсов, на ощупь схватил его незащищенную шею и сжал её как хлипкий лимон, переключая свое внимание на одного из щитовиков, который пытался подняться с поваленных товарищей.

Так как обе руки были частично заняты, я не нашел другого выбора, кроме как вдарить по низкорослому воину металлическим сапогом. Возможно я перестарался, потому что солдат издал болезненный вопль, прерывающийся только всхлипами крови, которая заполняла его глотку – видно сапогом я продырявил в его шее дырку... Это должно мне помочь.

Выкинув двух удерживаемых мною солдат, я в момент освобождения от сражений схватил дырявого воина за глотку левой рукой и начал рывком идти вперед, раздавливая головы всех попавшихся солдат.

Правой рукой я потянулся за свой «шип розы», и стояло мне его достать, как я почувствовал в правом боку колкую боль – пока меня пытались атаковать, одно из копей всё же достало до моей кольчуги и поранила меня. Такой наглости я потерпеть не мог и одним движением меча я располовинил и копейщика, и одного человека перед ним.

Но сразу после этого я проткнул мечом свой живой щит, тем самым продырявив несколько человек, которые пытались остановить меня впереди.

В ту же секунду я не просто остановился идти, а рывком упал на спину – я оказался где-то около седьмого ряда солдат.

—Гуавх! –в предсмертной агонии кричал до ужаса живучий солдат, который всё никак не умирал.

Сейчас я лежал на спине, а этот бедняга лежал на мне. При свете первого или второго солнца, буду честен, копейщики бы с легкостью попали в меня, ведь размеры моего щита почти в полтора раза уступали мне. Однако во тьме этой кровавой бойни зрение их подводило, а инстинкты уж тем более: в панике они втыкали свои копья в первую попавшуюся цель, которой оказался их уже испутивший дух союзник.

По ощущениям в бедное тело солдата вошло где-то пять или шесть пик, ни одно из которых даже до брони моей не дошло – медные наконечники застревали внутри тела и, во-первых, не давали им до меня добраться, а во-вторых, не давали им вынуть оружие. Тогда я снова начал действовать.

Я вытянул вверх свою левую руку и одновременно с ней мой живой щит вместе с копьями поднялись достаточно высоко, чтобы я смог вынуть свой меч из его тела и нанести по ногам копейщиков справа пару режущих ударов. Меч проходил по кожаным ботинкам этих воинов также просто, как королева во дворец. Но и левой рукой я не останавливался: приложив довольно много усилий, я переборол силы всех давящих на труп копейщиков и выкинул тело, вместе с их копьями и руками, на левую сторону.

Рывок, лязг меча по головам неприятелей, и я снова на ногах. В этот раз у меня было больше секунду свободного времени, чтобы я смог вздохнуть и продолжить бойню.

Я не думал и не рассуждал, меня не волновало, что я воюю с живыми людьми, ведь я знал, что позади меня идут такие же живые люди. Я использовал всё, чтобы победить: бил по ногам, использовал людей как живые щиты, забирал у неприятелей оружие, чтобы им же убить на одного гралка больше. Свет факелов был где-то далеко, но даже с выколотыми глазами я бы знал, что и как делать. Я шёл вперед, не замечая, что постепенно крики и праздный ор других рыцарей медленно затихал, пока и вовсе не исчез. Я также не обращал внимания на полное отсутствие ответных выстрелов от наших лучников, или атаки оставшейся армии. Исполнение своей задачи – вот, о чём я думал.

И думал я так ещё минуту или две, пока гордость о нашем королевстве не ударила мне в голову. Также как и я, сотни других воинов не на жизнь, а на смерть воюют ради сохранения жизней охраняемых нами женщин и детей. Это не могло не внушать сил и мотивации бороться дальше, и чтобы убедиться в этом я решил на мгновение отвлечься от сражения.

Тогда же я впервые обернулся, чтобы увидеть–

А ничего я там не увидел. Такие же гралки, заменяющие своих павших соратников. Трупы то тут, то там и только где-то издалека я видел расформировавшуюся толпу безоружных людей и солдат, которые, подняв руки, ожидали нашей неминуемой кончины.

Мой рассудок просто не мог сопоставить очевидный итог нашего плана, который был

исполним, но который так никто и не исполнил.

Но мне не дали долго порассуждать об этом, потому что одна удачно проведенная атака насквозь проткнула уязвимую глотку насквозь.

Смерть была быстрой, и я не успел понять, что последнее сражение Королевства Эндклоу закончилось, даже не начавшись. Я помнил, что солдаты были изнеможены, что принцесса и все генералы сбежали, что их последний план – буквально самоубийство, и всё же...

И всё же, такова и есть смерть, разум сначала пролетает километры мыслей, а потом резко останавливается...

—Мистер! Эй, мистер!

Зеленая листва и голубое небо над головой, холодная земля подо мной и только чье-то оживленное лицо любопытно рассматривало меня. А я смотрел в ответ, хотя до этой фразы я и сам не понимал, что вообще существую.

—Мистер, а, мистер? Вы там живы вообще?

—Да какого хрена происходит?..

Весна, запах утренней росы и красавица с пепельными волосами встретили меня по ту сторону моей жизни и вначале моей гибели – Коронованной Погибели.

<http://tl.rulate.ru/book/58432/1500692>